ISSN 2223-1498

арбитражной практики

Вестник

№5 2014

Обзоры • Комментарии • Информация

Влияние судебной реформы и изменений в ГК РФ на предпринимательскую деятельность

Ответственность «теневых» директоров

Основания векселя

Замещение активов должника

Третейские суды

Госпошлина

Новости образования и науки

Деятельность Московского отделения АЮР

Встречи и обсуждения

Полезная информация

ЮСТИЦ ИНФОРМ

арбитражной практики
Вестник
№5(54) 2014

ИЗДАЕТСЯ С ДЕКАБРЯ 2005 Г.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

УЧРЕДИТЕЛИ
Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Московское региональное отделение Ассоциации юристов России
ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

РЕДАКЦИЯ, ИЗДАТЕЛЬ, РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ
ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Вайпан В.А.
Почетный юрист города Москвы, к.ю.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Антошин А.Н.
Профессор кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российской международной академии туризма
Арифулин А.А.
Профессор кафедры гражданского процесса Российской академии правосудия
Бондарь Н.С.
Судья Конституционного Суда Российской Федерации, д.ю.н.
Голиченков А.К.
Декан Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ю.н.
Малешин Д.Я.
Профессор кафедры гражданского процесса Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ю.н.
Мозолин В.П.
Заведующий кафедрой гражданского и семейного права МГЮА, д.ю.н.
Платонов В.М.
Депутат Московской Городской Думы, д.ю.н.
Свириденко О.М.
Заместитель Председателя Верховного Суда РФ, д.ю.н.
Треушников М.К.
Заведующий кафедрой гражданского процесса Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ю.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Иванов М.Г.
Заместитель генерального директора компании «КонсультантПлюс»
Прошин В.В.
Генеральный директор ООО «Юстицинформ»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

3 **Вайпан В.А.**
Влияние судебной реформы и изменений в ГК РФ на предпринимательскую деятельность

15 **Жукова Ю.**
Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ

25 **Уруков В.Н.**
К вопросу об основании векселя

31 **Алиева К.М.**
Некоторые проблемы при проведении процедуры замещения активов должника

37 **Власов А.Ю.**
Третейские суды в судебной системе Российской Федерации

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

43 **Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2014 г. № 46 «О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ»**

52 НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

59 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

61 ВСТРЕЧИ И ОБСУЖДЕНИЯ

62 ПОЗДРАВЛЕНИЯ

63 ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

80 SUMMARY

УДК 340, 342, 346, 347 18+

Журнал включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:
Редактор, корректор
Даниил Клычков
Дизайн, компьютерная верстка
Оксана Дегнер

25 июля 2005 г. Президиумом Арбитражного суда города Москвы учрежден журнал «Вестник Арбитражного суда города Москвы»
Зарегистрирован Роскомнадзором: ПИ № ФС77-22400 от 14.11.2005 г.
Перерегистрирован: ПИ № ФС77-37010 от 31.07.2009 г.

29 декабря 2010 г. переименован в «Вестник арбитражной практики»

Журнал создан и издается при участии компании «КонсультантПлюс»

Адреса учредителей:
Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, тел.: (495) 939-29-03
Московское региональное отделение Ассоциации юристов России
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус МГУ им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет, каб. 6035 а, тел.: (901) 560-60-20
ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»
119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7, тел./факс (495) 232-12-42
E-mail: pravoecon@jusinf.ru; по вопросам подписки: podpiska@jusinf.ru
Сайт: http://www.jusinf.ru; юстицинформ.рф

ЛР № 070363 от 05.06.97
Сдано в набор 01.10.2014.
Подписано в печать 31.10.2014.
Бум. офсетная. Формат 70x108/16.
Гарнитура «Журнальная».
Печать офсетная. Печ.л.5.
Отпечатано в ООО «Формула печати»
г. Москва, 121170, ул. Поклонная, д. 15
www.print-formula.ru
Заказ №

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на Вестник арбитражной практики обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за достоверность публикаций и информации в рекламных объявлениях несут авторы и рекламодатели.

© ООО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2014

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОМ «ЮСТИЦИНФОРМ» —

лауреат Высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Право и СМИ» (за значительный вклад в развитие российских средств массовой информации и повышение информированности общества о деятельности арбитражной системы);

лауреат Национальной премии «Открытая книга России» в номинации «Издательство» (за активное участие в развитии единого электронного библиотечного пространства России)

По данным глобальн
ян хотят открыть св
принимательства в В
в Бразилии вклад сост
75%. В России бизнес
всего 2,5 дня.[1]

По данным Росстат
и обрабатывающей п
сперты, он поддержив
дов на оборонку.

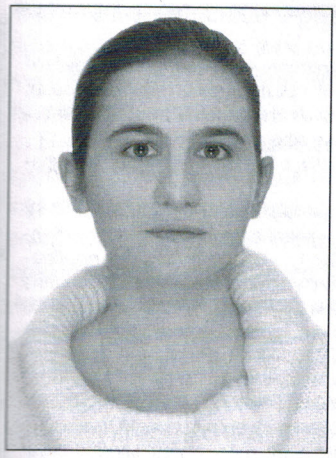
По общей оценке эко
визором и холодильни
все будет хорошо, а от
вень реальных доходов
жается гражданский о
сделок. На офисном ры
денцию на сворачивани
Инвестиции снижаются

Иными словами, общ
вует о негативных те

Изменения в
и предпринима
деятельно

За последние два год
внесены глобальные изм

[1] Соколов М. Без денег н
[2] Информация с официа
http://www.gks.ru/bgd/free/B
[3] Спрос на офисные пом
archive/rbc_nedvizhomost/56
тернет газета Дни.ру (URL: h



Юлия ЖУКОВА

УДК 347.1
Код ВАК 12.00.03

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ФАКТИЧЕСКУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ОПРЕДЕЛЯТЬ ДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ЗАЛОЖЕННЫХ В СТАТЬЕ 53.1 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ[1]

В процессе реформирования гражданского законодательства значительные изменения претерпели нормы, посвященные ответственности за причинение юридическому лицу убытков. Корректнее, пожалуй, следовало бы сказать «значительные дополнения», поскольку содержательно сами по себе нормы, устанавливающие правила привлечения перечисленных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ лиц к ответственности, не изменились принципиальным образом, несмотря на введение в Кодекс отдельной статьи, посвященной ответственности. В то время как дополнения, внесенные в перечень ответственных лиц, заслуживают, на наш взгляд, пристального внимания и представляют значительный научный и практический интерес.

К лицам, ответственным за причинение юридическому лицу убытков, согласно нормам ГК РФ в новой редакции от 05.05.2014 г.[2], относятся теперь также и «лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица». В соответствии с пунктом 3 статьи 53.1, «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу» (при этом лицами, названными в пунктах 1 и 2 исследуемой статьи, являются «лица, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени, а также члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании»). Пункт 4 комментируемой статьи закрепляет солидарную ответственность всех перечисленных лиц, включая лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, при совместном причинении убытков.

Цели принятых изменений очевидны: в течение длительного периода существования норм об ответственности лиц, осуществляющих управление организацией, представители юридического сообщества говорили о давно назревшей необходимости введения ответст-

[1] Материал подготовлен с использованием СПС «Консультант Плюс».

[2] Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ 12.05.2014, № 19, ст. 2304.

Жукова Юлия Дмитриевна

Старший преподаватель кафедры предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Специализация: предпринимательское право, корпоративное право. Основные направления научных исследований: ответственность лиц, осуществляющих управление коммерческой организацией; правовые проблемы в сфере банкротства.

Родилась 22 июля 1987 г. В 2009 г. окончила факультет права НИУ ВШЭ, в 2012 г. — аспирантуру факультета права НИУ ВШЭ.

Автор следующих трудов: «Защита «разумных» топ-менеджеров» (Корпоративный юрист. 2014. № 3); «Соотношение противоправности и вины при нарушении руководителем хозяйственного общества требований разумности и добросовестности» (Гражданское право. 2014. № 1); «Новые подходы к проблемам установления оснований ответственности директоров за причинение убытков организации: анализ правовых позиций, изложенных в Постановлении Пленума ВАС РФ № 62» (Вестник арбитражной практики. 2014. № 1); «Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного» (Право и экономика. 2013. № 4); «Разумный предпринимательский риск руководителей хозяйственных обществ» (Московский юрист. 2013. № 1(8)); «Обеспечение эффективности правового регулирования субсидиарной ответственности контролирующих лиц: перспективы развития законодательства о банкротстве» (соавт.) (Вестник арбитражной практики. 2012. № 4); «Практика применения норм об ответственности руководителей хозяйственных обществ: основные подходы к разрешению противоречий» (Вестник арбитражной практики. 2012. № 3); «Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности поведения руководителя общества при разрешении споров о привлечении его к ответственности» (Право и экономика. 2012. № 2); «Критерии противоправности поведения руководителей при совершении ими сделок от имени юридического лица» (Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2011. № 4) и др.

венности за убытки юридического лица также и для контролирующих («мажоритарных») акционеров / участников. В правовой литературе нередко можно встретить аргументы в пользу распространения ответственности за убытки, причиненные в результате реализации доминирующими акционерами / участниками своих личных интересов за счет общества, посредством оказания влияния на лиц, входящих в органы управления[1, с. 11; 2, с. 20; 3, с. 13;4, с. 3;5, с. 22;7, с. 121; 10, с. 99; 11 .с. 15, 96].Так, по мнению И.С. Шиткиной, установление солидарной ответственности лиц, имеющих фактическую возможность принимать решения в отношении юридического лица, в том числе, выдавать директивы на голосование, с лицами, формально осуществляющими управление, является справедливым и позволит облегчить процесс взыскания и исполнения [2, с. 20]. Согласно утверждению А.В. Габова, «закон должен учитывать ситуацию, когда лицо участвует в управлении, но в состав органов формально не входит [6. с. 4]».

С данной точкой зрения трудно не согласиться, принимая во внимание распространенность ситуаций, когда директор, являющийся в силу закона (в частности, ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах[3]», ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью[4]») лицом, ответственным за причинение обществу убытков в результате, например, совершения невыгодной сделки, в действительности осуществляет формально неправомерные действия не в своем интересе, а в интересе и по указанию акционера, выдвинувшего его и имеющего на него ввиду этого определенное влияние. В поддержку введения солидарной с таким директором ответственности акционера (участника), реально стоящего за принятием решения в ущерб интересам общества, мы также высказывались в более ранних работах. Между тем, отсутствие какого-либо даже минимально развернутого регулирования правового положения лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица.

[3] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ 01.01.1996, № 1, ст. 1.

[4] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

неизбежно порождает ряд спорных вопросов, связанных как со статусом такого лица, так и с основаниями и порядком привлечения его к ответственности.

В первую очередь следует зафиксировать, что законодатель решил отказаться от планов ввести в Гражданский кодекс термин «контролирующее лицо», аналогично существующему уже несколько лет понятию в тексте Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)[5]» (ст. 2, 10)[6]. Изначально планировалось ввести и раскрыть данный термин, указать основания, по которым лицо официально признается контролирующим, закрепить два вида ответственности контролирующего лица[7]: 1) солидарную ответственность по сделкам, совершаемым подконтрольным юридическим лицом, при наличии определенных условий; 2) ответственность непосредственно перед юридическим лицом за причинение ему убытков. Третий вид ответственности — субсидиарная ответственность перед кредиторами в случае доведения юридического лица до банкротства — данным законопроектом не предусматривался (в силу закрепления солидарной ответственности по сделкам), однако такая ответственность в любом случае предусматривалась и в настоящее время предусматривается статьей 10 действующего Закона о банкротстве.

В итоговой же версии обновленной редакции ГК РФ термин «контролирующее лицо» отсутствует ввиду невключения в итоговую версию Кодекса статей 53.3, 53.4. В статье 53.1 закреплено достаточно громоздкое понятие — «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица», при этом основания, определяющие такую возможность, даже в виде открытого перечня в статье 53.1 не закрепляются, легальное значение, стало быть, придается простому ее наличию, независимо от основания. Не представляется очевидным, какие преимущества несет в себе введение альтернативного термина, принимая во внимание прочное внедрение понятия «контролирующее лицо» в Закон о банкротстве, закрепление его признаков и открытого перечня таких лиц, являющихся ответственными по долгам юридического лица по конкретному основанию, установленному статьей 10 Закона. Согласно статье 2 Закона о банкротстве, «контролирующее должника лицо — лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника)». Разумеется, могут быть высказаны возражения, что «целевое» определение одного и того же

[5] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

[6] Следует отметить, что «целевое» определение контролирующего лица содержится и в иных законах, так, например, в тексте Федерального закона № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

[7] Ст. 53.3, 53.4 Проекта Федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012).

понятия в каждом законе может быть своим собственным и применяться строго к регулируемым данным законом отношениям, что, собственно, распространяется и на понятийный аппарат Закона о банкротстве, ввиду чего отсутствие общего определения на кодифицированном уровне не является серьезное проблемой. Однако нельзя не отметить, что все же понятие контролирующего лица введено в Закон о банкротстве именно для целей применения в отношении такого лица ответственности по долгам организации, в связи с использованием таким лицом своих возможностей контролировать данную организацию. Поэтому заложенное именно в данный закон и для данных целей понятие контролирующего лица не может не иметь точек соприкосновения с нормами ГК РФ, регулирующими статус лица, уполномоченного контролировать организацию, и правовые последствия наличия такого статуса.

Представляется, что регулярное возникновение вопроса, идет ли речь об одних и тех же лицах применительно к разным случаям ответственности (а, по сути, они и являются одними и теми же, за исключением руководителя, которому нет смысла дополнительно придавать статус контролирующего лица по ГК РФ, поскольку он и так отвечает за убытки перед юридическим лицом по статье 53.1) вряд ли будет свидетельствовать в пользу систематизированности правовых норм, касающихся ответственности таких лиц и вообще устанавливающих какие-либо правовые последствия признания лица контролирующим, или же «имеющим фактическую возможность определять действия». Тем более, что термин «контролирующее лицо» активно используется, в частности, в тексте Кодекса корпоративного управления[8], при формулировании конкретных рекомендаций применительно к действиям данных лиц и отношениям с их участием. Введение в ГК РФ понятия лица, имеющего фактическую возможность определять действия организации, в качестве отдельного субъекта, наделенного обязанностями и несущего ответственность, как представляется, вносит в большей степени неопределенность.

Следует отметить, что ответственность так называемых контролирующих лиц(будем для краткости называть их контролирующими далее по тексту в качестве синонима) отныне, по сути, приравнена к ответственности лиц, входящих в органы управления юридического лица, именно поэтому рассматриваемые изменения являются столь серьезными. Институт субсидиарной ответственности данных лиц по долгам организации, доведенной их действиями (бездействием) до банкротства, существует в российском гражданском праве уже достаточно давно, хотя и функционирует весьма непродуктивно, что приводит к периодическим обновлениям соответствующих норм Закон о банкротстве. Данная возможность привлечения «контролирующего» лица к ответственности, хотя и сопряжена с рядом теоретических и практических проблемных вопросов, все же является более или менее определенной с точки зрения основания — доведения организации до банкротства. Установление же возможности взыскивать с контролирующего лица убытки в пользу организации наравне с руководителем и иными лицами, осуществляющими управление, предполагает наличие у данных лиц и совершенно иных обязанностей, помимо подразумеваемой пассивной обязанности не доводить компанию до банкротства. Без нарушения обязанности или запрета не может наступать юридическая ответственность, но если вышеописанная субсидиарная ответственность связана как раз с нарушением общего запрета (доведение компании до банкротства определенно является неправомерным действием,а воздерживаться от непра-

[8] Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // "Вестник Банка России", № 40, 18.04.2014.

вомерных действий обязано каждое лицо, имеющее возможность эти действия совершить), то ответственность за понесенные юридическим лицом убытки должна либо предполагать нарушение каких-либо обязанностей, возложенных на контролирующее лицо, либо основываться на аналогичном общем запрете — не причинять вред юридическому лицу.

Последний вариант представляется более логичным с точки зрения теоретического обоснования, и именно на этом подходе основана деликтная ответственность как таковая: неправомерное причинение вреда влечет обязанность возместить его пострадавшему лицу, независимо от того, в каких отношениях стороны до этого момента состояли. Именно по такому пути предполагалось пойти изначально, исходя из текста вышеупомянутого проекта № 47538-6: к отношениям по возмещению убытков контролирующим лицом подлежала применению глава 59 ГК РФ (нормы, регулирующие обязательства из причинения вреда). В статье 53.1, между тем, ссылка на данную главу отсутствует, зато присутствует общая обязанность лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица действовать в интересах данного юридического лица разумно и добросовестно. Стало быть, как и в ситуации с директорами, ответственность контролирующего лица по смыслу данной нормы проистекает из нарушения данной обязанности. Возникает вопрос, какие цели преследовались при попытке закрепить за столь аморфной фигурой как «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица» обязанности, равные обязанностям руководителя организации, заключившего с ней договор и имеющего право совершать от ее имени сделки и иные юридически значимые действия. Понятно, что руководитель, выступающий от имени компании во всех внешних отношениях, не может не нести такой обязанности, как лицо, управомоченное распоряжаться чужим имуществом, причем во многих случаях по собственному усмотрению. Понятно также, почему данная обязанность закреплена и за другими лицами, входящими в органы управления, поскольку они также участвуют в принятии решений, могущих определять судьбу организации. Для каждого из этих лиц принятие решений от имени юридического лица является профессиональной деятельностью, так или иначе связанной с управлением чужим имуществом. Можно ли ставить в один ряд с ними тех же акционеров, которые не только не заключали никакого договора, но и, строго говоря, вправе, но не обязаны принимать участие в управлении делами общества? Акционер вкладывает свои денежные средства в ценные бумаги, действуя в своем интересе, далее же — можно ли вменить ему в обязанность не только действовать в интересах общества, но и вообще как-то действовать?

В рамках внесенных в ГК РФ изменений была предпринята попытка законодательно зафиксировать как права, так и обязанности участников корпорации. Так, согласно пункту 4 статьи 65.2 Кодекса в новой редакции, участник корпорации обязан:

— участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другим законом или учредительным документом корпорации;

— не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации;

— участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений;

— не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации;

— не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным дости-

жение целей, ради которых создана корпорация.

Из приведенного перечня (за вычетом обязанности участвовать в образовании имущества) можно вынести, по сути, лишь одну обязанность активного типа для акционера / участника ООО / участника иного корпоративного юридического лица: обязанность участвовать в принятии решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность, если такое участие необходимо. Таким образом, неявка акционера (участника) на общее собрание является нарушением лишь в том случае, если а) без его участия решение не будет принято) непринятие решения препятствует дальнейшему функционированию корпорации. Все остальные обязанности носят «отрицательный» характер и сводятся, по существу, к одному и тому же — не создавать для корпорации проблем, не причинять ей вред. Нарушения данной обязанности вполне достаточно для того, чтобы иметь основание для взыскания причиненного имущественного вреда, поскольку причинение вреда является самостоятельным основанием для возникновения охранительного правоотношения. Для чего необходимо дополнительное возложение совершенно абстрактной обязанности действовать разумно и добросовестно? Можно ли считать, что если акционер, чей голос мог бы значительно повлиять на решение (имеется в виду именно та самая «фактическая возможность» определять действия, но не ситуация, когда без него «жизненно» важное для корпорации решение не будет принято вообще), не смог приехать на общее собрание по любой причине личного характера (например, служебная командировка, отпуск, рождение ребенка, свадьба друга и прочие случаи реализации абсолютно непротивоправного персонального интереса), то он нарушил обязанность действовать в интересах общества разумно и добросовестно? Генеральный директор не может воздержаться от принятия решений, если это составляет его прямую обязанность, или действовать от имени общества в удобное для себя время, он не может уехать по личному делу и пренебречь делами общества, и от членов совета директоров справедливо ожидать того же, хотя вопрос их обязанностей долгое время являлся в науке дискуссионным. Но как можно потребовать от акционера ставить в приоритет участие в делах акционерного общества перед работой, семьей и т.п., даже если он и имеет в силу объективно сложившихся обстоятельств «фактическую возможность определять действия» общества? Возникает обоснованный вопрос: к чему конкретно обязывает наличие такой фактической возможности? И может ли само наличие возможности в данном случае обязывать к чему-то активному?

Нам представляется, что в отношении такого участника достаточно закрепить пассивную обязанность не причинять вред юридическому лицу. Что же касается разработки содержательных критериев добросовестного и разумного поведения, то данная задача кажется попросту непосильной с учетом того, какое количество спорных вопросов содержание таких критериев порождает даже в отношении лиц, осуществляющих управление организацией. По вопросу закрепления развернутых характеристик разумного и добросовестного поведения директора имело место несчетное количество научных дискуссий, однако даже в результате принятия Постановления Пленума ВАС № 62[9] перечень «позитивных» обязанностей, по сути, не образовался: Постановление раскрывает признаки недобросовестного и неразумного поведения, то есть, «негативные характеристики», а с содержанием собственно обязанностей вопрос, строго говоря, по-прежнему не решен, несмотря на многочисленные обсуждения. Между тем, данные сложности име-

[9] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

ют место применительно к четко определенным лицам — входящим в органы управления юридического лица, заключившим с ним договор и т.п. И смоделировать по аналогичному принципу те же критерии в отношении аморфного субъекта — некого «лица, обладающего фактической возможностью» представляется неосуществимой задачей. Учитывая, что к таким лицам относятся, по задумке законодателя, отнюдь не только доминирующие акционеры / участники, на неопределенный перечень лиц не представляется возможным в принципе возложить позитивные обязанности, в чем бы они не выражались. Любая позитивная обязанность должна иметь конкретного адресата. Обязанность действовать разумно и добросовестно для данного круга лиц воспринимается гораздо более абстрактно, нежели в отношении лиц, осуществляющих управление. Как справедливо утверждается в литературе, «в подавляющем большинстве случаев будет практически нереально доказать, что определенное лицо фактически является теневым директором» [9; с. 94].

В связи с чем рациональным представляется вариант сформировать перечень «пассивных» обязанностей — действий, воздерживаться от которых обязано, действительно, любое лицо, имеющее возможность влиять на финансовое состояние организации. При этом эффективнее было бы не прибегать к общей формулировке «не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда», которая содержится в перечне обязанностей участника корпорации, поскольку такая формулировка является «тупиковой», хотя бы на примере применения норм статей 3 и 6 Закона об акционерных обществах. Обуславливать ответственность необходимостью доказать умысел — все равно, что отказаться от необходимости применять данные нормы; суды по-прежнему будут отказывать в иске по причине неустановленности того, что лицо намеревалось причинить вред. Между тем, совершенно очевидно, что в подавляющем большинстве случаев намерения причинить вред организации тот же контролирующий акционер, действительно, не имеет; он преследует цели удовлетворения своих личных интересов. Ввиду этого нормы, устанавливающие запреты для контролирующего лица, должны ориентировать именно на запрет извлекать для себя выгоды за счет ухудшения финансового положения юридического лица. Так, в частности, применительно к участникам корпорации целесообразным представляется ориентироваться на формулировки Кодекса корпоративного управления, согласно которым не должно допускаться использование акционерами иных способов получения прибыли (дохода) за счет общества, помимо дивидендов и ликвидационной стоимости (п. 1.2.4).В пункте 4.1. Кодекса формулируются потенциальные ограничения уже для контролирующих лиц в целом: «обществу рекомендуется принимать все меры по предотвращению получения лицами, контролирующими общество, прибыли (дохода) за счет общества иными способами, например с помощью трансфертного ценообразования, путем замещающих дивиденды внутренних займов или необоснованного оказания обществу услуг контролирующим лицом по завышенным ценам, а также иными подобными способами». Данные недопустимые случаи целесообразно преобразовать на уровне закона в запреты для контролирующих лиц, подчеркнуть, что именно неправомерное извлечение выгоды за счет общества является правонарушением.

Как уже было отмечено выше, в статье 53.1 применительно к ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, отсутствует ссылка на нормы главы 59 ГК РФ, которую планировалось закрепить в статье, посвященной контролирующим лицам. Между тем, введенная в Кодекс статья 67.3, посвященная отныне статусу дочернего общества, в части ответственности

основного общества за убытки, причиненные дочернему, содержит отсылку к статье 1064 ГК РФ, то есть, к общим положениям о деликтной ответственности. Не вызывает сомнений, что основное общество неизбежно обладает статусом лица, имеющего фактическую возможность определять действия (решения) дочернего в силу самого определения дочернего общества (п. 1 ст. 67.3). Соответственно, отношения между основным и дочерним обществом представляют собой частный случай «нахождения под фактическим влиянием» применительно к такому виду юридических лиц как хозяйственное общество. Стало быть, необходимость обращаться к нормам об ответственности за причинение вреда логично было бы закрепить в качестве общего правила по отношению ко всем юридическим лицам, а не только к хозяйственным обществам в отношении данного частного случая.

Вместе с тем, подобный подход — приравнивание ответственности контролирующего лица к деликтной и вменение ему в обязанности исключительно не причинять вред юридическому лицу — может вызвать обоснованные возражения ввиду того, что при закреплении для контролирующего лица ответственности по аналогии с ответственностью руководителя (директора) преследовались цели урегулировать ситуации, в которых такое лицо фактически заменяет собой директора, принимая решения от имени общества, в то время как директор только лишь проводит данное решение / оформляет в качестве своего. Применительно к данным случаям, когда контролирующее лицо (допустим, акционер) реально руководит деятельностью организации и принимает в отношении нее все ключевые решения, распространено обоснованное мнение, согласно которому такое лицо также, как и формальный руководитель, обязано при принятии решений действовать в интересах общества разумно и добросовестно, в частности, согласно последним официально закрепленным правилам, прилагать необходимые и достаточные меры для достижения юридическим лицом целей, ради которых оно создано[10], действовать в пределах обычного предпринимательского риска[11] и т.п. В тот момент, когда акционер реально выступает в роли руководителя (за исключением полномочия выступать вовне от имени юридического лица), для него становятся актуальными все те характеристики, которые требуются от руководителя при осуществлении его полномочий. Если акционер имел прямое отношение к принятию конкретного решения, повлиявшего на финансовое положение общества, то в дальнейшем и его бездействие, выражающееся в непринятии мер для нормализации ситуации, является уже противоправным.

В данной ситуации принципиальную важность имеет реальное осуществление контролирующим лицом таких функций, а не просто фактическая возможность их осуществлять. Именно в этом аспекте становится ощутимой потенциальная разница между терминами «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия» и «контролирующее лицо»: в первом случае оно всего лишь имеет возможность, во втором, действительно, контролирует, реализует эту возможность (хотя действующее законодательство, в частности, та же статья 10 Закона о банкротстве, эту разницу не учитывает: указанная статья также именует контролирующими лиц, по сути, только имеющих такую возможность). Именно поэтому если для контролирующего в полном смысле этого слова лица актуальны обязанности, аналогичные обязанностям руководителя, то для лица, имеющего (возможно, временно) такую возможность, но не осуществляющего контроль, а лишь пользующегося возможностью извлекать прибыль

[10] Пункт 4 Постановления ВАС РФ № 62.
[11] Пункт 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ.

(что абсолютно законно), весь «спектр» обязанностей руководителя просто неуместен, — для него как раз достаточно обязанности не причинять организации вред, не извлекать за ее счет выгоду незаконными способами.

Ввиду вышеизложенного, полагаем, что нормы статьи 53.1 нуждаются в редактировании таким образом, чтобы из них ясно следовало, что обязанности, равносильные обязанностям руководителя, распространяются на лиц, имеющих возможность определять действия юридического лица, тогда, когда они используют свою возможность контролировать и реально осуществляют руководство юридическим лицом посредством действий директоров. Представляется разумным задействовать формулировку (разумеется, в переработанной версии, актуальной для статуса контролирующих лиц), используемую Законом об обществах с ограниченной ответственностью (ст. 44), согласно которой определенные в данной статье лица обязаны действовать в интересах общества разумно и добросовестно при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей, то есть, при осуществлении своих функций в отношении общества на основании своего статуса. И если лица, входящие в органы управления, не управомочены бездействовать и не принимать участия в делах общества в силу своего правового положения, то тех же участников общества наличие фактической возможности ни к чему не может обязывать, кроме как к непричинению вреда. В противном случае обязанности следить за состоянием дел общества и активно участвовать в них будет предполагаться за любым физическим лицом — участником ООО, в котором в силу небольшого количества участников каждый будет «иметь фактическую возможность». В свою очередь, если лицо, располагающее такими возможностями, их реализует, оно должно отвечать солидарно с директором, который привлекается к ответственности за причинения убытков обществу в результате исполнения решения контролирующего лица, — разумеется, в том случае, если доказано, что решение объективно противоречило интересам юридического лица.

Таким образом, на наш взгляд, пункт 3 статьи 53.1 следует сформулировать таким образом, чтобы на контролирующее лицо возлагалась обязанность действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно при принятии решений в отношении данного юридического лица, а не просто в силу наличия такой возможности. Одновременно важно закрепить обязанность любого лица, имеющего фактическую возможность контролировать, не использовать эту возможность во вред юридическому лицу. Принимая во внимание прогрессивность самой идеи разделения контролирующими лицами ответственности с директорами, если последние не принимают самостоятельных решений, и безусловную значимость вносимых изменений, считаем, что внесение определенности в рассматриваемые нормы будет, несомненно, способствовать более эффективному их применению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиткина И. «Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. — 2013. — № 2. — С. 3-26.

2. Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления и контролирующих лиц: реалии правоприменительной практики и тенденции развития законодательства // Предпринимательское право. — 2013. — № 3. — С. 14-20.

3. Шиткина И. Вопросы корпоративного права в проекте Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Хозяйство и право. 2012. № 6. С. 3.

4. Кузнецов А.А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от

30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 10. — С. 42-64.

5. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства — неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 12. — С. 6-61.

6. Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. — 2013. — № 7. С. — 36-79.

7. Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: ВолтерсКлувер, 2004.

8. Степанов Д.И. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // Корпоративный юрист. 2008. № 11.

9. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. М.: ВолтерсКлувер, 2006.

10. Кравченко Р.С. Корпоративное управление: Обеспечение и защита права акционеров на информацию. М.: Спарк, 2002.

11. Блэк Б., Чеффинс Б., Гелтер М., Хва-Джин К., Нолан Р., Симс М. Линия права: сравнительно-правовой анализ правового регулирования ответственности членов органов управления хозяйственных обществ // Блэк Б. и др. Правовое регулирование ответственности членов органов управления: анализ мировой практики. М., 2010.

Жукова Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ

Jukova Yu.D. Liability of persons controlling the legal entity's actions: the analysis of legal possibilities laid down in Article 53.1 of the Civil Code of the Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена анализу правовых проблем, связанных с закреплением в законе гражданско-правовой ответственности лиц, имеющих возможность контролировать юридическое лицо, в частности, акционеров и участников хозяйственного общества, наравне с директорами общества и иными лицами, осуществляющими управленческие полномочия. Затрагиваются вопросы содержания обязанностей лиц, имеющих возможность контролировать, предлагаются рекомендации по их уточнению.

Abstract

The article is devoted to the analysis of legal problems concerning the establishment of civil liability of persons able to exercise control over the legal entity, in particular, the shareholders of the corporation, along with the directors of the company and other persons authorized to manage. The research also covers the issues connected with the scope of obligations of the controlling persons; the author suggests recommendations regarding specification of these obligations.

Ключевые слова: контролирующее лицо; возможность определять действия юридического лица; обязанность действовать разумно и добросовестно; ответственность за причинение убытков.

Keywords: controlling person; ability to determine the legal entity's actions; obligation to act reasonably and in good faith; liability for infliction of damages.

Вексель воплощает
Каждому обязательс
мент — одно обязат

Вексель порождает
метить, что категор
ной исторической ди
А.С. Кривцов, исследу
«... Из самой сущност
бе имеет значение до
вать наличность кауз
ли в самом документе
все не должен делать
та...» [3]. В цивилист
страктном обязатель
на которую она направ

В позитивном прав
понятия абстрактног
что является одним и
зывающих дискуссии
обязательствах влеку
ное разрешение споро
битражными судами
юрисдикции *(один из*
опишет ниже). Одним
пространенных абстра
обязательство по ценн
следует из норм п.2 ст.
каз от исполнения обя
стоверенного ценной б
кой на отсутствие основ
ства либо на его недейс
допускается» *(следует*